

Режиссёр Ву почувствовал облегчение, когда услышал это от Ли Юня.

В конце концов, глядя на близкие отношения Ли Юня с семьёй Лин, он, директор участка, потерял бы чёрную шляпу, если бы арестовал Ли Юня по ошибке!

Режиссёр Ву разговаривал с Ли Юнем, и у них было всего несколько слов, когда вдруг у дверей остановились два Вулинг Хунгуан.

Восемь человек в черных кожаных куртках, держа в руках бейсбольные биты, вошли.

Они выглядели так, как будто знали, что пришли не за медицинской помощью.

Подошел Ли Юнь, ведущий в шляхой фиолетовой сережке, закричал: "Ли Юнь, убирайся отсюда!"

"Я!"

Голос Ли Юня только что упал, внезапно сережка схватила осеннюю куртку Ли Юня, эта сила слишком сильна, прямо порвала одежду Ли Юня.

"Я же говорил тебе, эта улица прикрыта мной, ты, блядь, открываешь клинику, не приглашаешь братьев выпить, верно? Я собираюсь преподать тебе урок сегодня!"

Помахивая рукой, сережка сказала: "Разбей меня"!

"Притормози!"

Ли Юнь холодным голосом спросил: "Су Нан попросила тебя приехать?"

"На всякий случай, если ты дурак, это действительно Су Нан послал братьев, чтобы ты знал, либо убирайся из "Столицы Дракона", либо наших братьев. Приходите каждый день!"

Человек-сережка закончил толкать Ли Юня.

Но Ли Юн стоял там, не шевелясь мышцами.

Человек-сережка размахивал бейсбольной битой, в это время тело Ли Юна вспыхнуло, просто хотел разобраться с ними.

Бейсбольная бита все еще находилась на расстоянии полдюйма от лица Ли Юня, но в

следующую секунду тело мужчины-серьги вылетало, как мешок с мешком, и катилось по земле более десяти раз.

Похоже, у этого шефа Ву действительно есть силы.

В наши дни относительно мало полицейских с настоящим кунг-фу, и такой силы достаточно, чтобы доказать, что он является практикующим специалистом.

Человек в сережке закричал: "Кто блядь меня пнул, возьми его!"

Гнев мужчины-серьги вспыхнул в его сердце, и группа головорезов все не могли не отступить.

На них направил темный пистолет, и все они выглядели запаниковавшими.

"Они все ебанутые идиоты? Поторопитесь и выкиньте его..."

Человек-серьга собирался нанести удар, внезапно увидев, что перед ним стоит директор Ву.

"Вождь Айгу Ву, я не ожидал, что это будешь ты!"

Человек с жезлами сережек подмигнул подчиненным и сказал, что занят: "Режиссер Ву, я сегодня просто дурачусь с Ли Юнем! Я сейчас же возьму братьев!"

Он просто повернулся, но шеф Ву держал его за плечо.

"Пойдем со мной!" Шеф Ву сказал и вытащил его на улицу.

"Кто тебя пригласил?"

Директор Ву допрашивал.

"Су"! Режиссер Ву, вы не хотите помогать этому парню, он обидел майора Су, мы не можем позволить себе связываться с этим парнем!"

Человек-сережка был достаточно добр, чтобы сказать.

"Ха. Кто еще?" Директор Ву продолжил рассмотрение этого вопроса.

"Майор Су обратился к заместителю директора Чжан Дабяо из Восточного отделения, но

майор Су записал своё слово, что если мы не исправим Ли Юня, то он исправит Нас".

Человек в сережке выглядел смущенным.

"Есть идеи, кто здесь?" Режиссер Ву оглянулся.

"Шеф Ву, это просто иностранец, я его не боюсь!"

Человек в сережке сказал с хмурым лицом.

"Ты правда думаешь, что с ним легко связываться? Если бы я не остановил тебя сегодня, ты был бы мертв, этот человек - почетный гость семьи Лин, Лин Гуолян лично забрал его и дал ему Как водитель!"

Директор Ву сказал и похлопал его по плечу.

"Какая лесная семья? Это не может быть сын министра Линь Шанлин, Линь Голян, верно?"

Глаза мужчины-серьги были широко открыты.

"Линь Шань - один из заместителей директора Бюро безопасности, так что взвесьте себя!"
Режиссер Ву похлопал сережку по плечу.

Если бы не тот факт, что его собственным людям тоже угрожала Су Нан, он бы, наверное, не предупредил сережку.

У Ли Юня были неглубокие отношения с семьей Лин, и если с ним что-то случилось, то мужчина-серьга считался законченным на всю жизнь.

"О, Боже, какой смысл взвешивать это! Я не могу позволить себе связываться с Ли Юном! Я просто плоскозадый!" Человек в сережке вдруг вспомнил что-то и сказал: "Вы должны умолять меня, директор Ву!"

"Осторожно! Я просто напоминаю тебе".

Директор Ву холодно сказал.

Сережка ворвалась и ударила себя по лицу перед Юнь Ли.

"Мистер Ли, простите! Это я только что врезался в твоего старика, я заслужил смерть!"

Человек-сережка использовал всю свою силу при доении.

Если бы это дошло до ушей Линь Шаня сегодня, он был бы мертв.

"Возвращайся, если ты в порядке!" Юн Ли помахал рукой.

Он посмотрел на осеннюю куртку Ли Юня, которая была уже порвана, и даже снял свою кожаную куртку, сказав: "Господин Ли, я Надеюсь, пиджак "Джамба" тебе подойдёт, это мой способ тебе компенсировать!"

Ли Юнь изначально оправдывался, но сережка ничего не сказала.

Он взял разорванную одежду Ли Юня в руки, улыбнулся и сказал: "Господин Ли, вы можете дать мне эту рубашку, так как я буду хранить Мемориал!"

"Да!"

Ли Юнь случайно согласился.

Эта сережка была похожа на сокровище и аккуратно складывала порванные манжеты.

"Господин Ли, директор Ву, тогда я уйду первым, если у господина Ли будут проблемы в будущем, не стесняйтесь меня найти!"

Сказав это, человек-серьга собирался оставить номер телефона Ли Юна.

"Почему бы тебе не убраться отсюда?" Режиссер Ву бушевал.

Человек с серьезными шпильками увидел это и был вынужден бежать в пепле.

"Директор Ву, спасибо, что пришли сегодня, иначе они могли бы продолжать создавать проблемы."

Ли Юнь слабо улыбнулся.

"Нет, нет, это то, что я должен делать, кто бы это ни был, до тех пор, пока их жизнь и собственность находятся под угрозой, я определенно возьму на себя руководящую роль!"

Директор Ву говорил щедро и страстно.

"Не волнуйся, у меня Ли Юнь на уме!"

Угол рта Ли Юня слегка пощекотал.

Приехав в Лонгду, Ли Юнь не знал надежных людей, только этот директор У был вполне праведен.

Возможно, в будущем у него будут какие-то проблемы.

В инспекционном офисе Бюро национальной безопасности Лонгду, Линь Шань сидел в своем кабинете.

"Капитан Чжоу!"

Человек, находившийся за пределами офиса, сразу же поприветствовал его, и он тут же толкнул дверь офиса и сказал: "Шеф, капитан Чжоу здесь!".

"Впустите его!"

Лин Шан сказал глубоким голосом.

"Да!"

Чжоу Юй прогулялся, когда-то он также работал здесь, но затем он был главным образом ответственен за безопасность Линь Шаня и стал его телохранителем, отказавшись от своей работы здесь.

Несмотря на это, люди в Бюро безопасности по-прежнему с большим уважением относились к Чжоу Ю.

Чжоу Юй запер дверь и сказал низким голосом: "Господин Линь, я просто следовал вашим инструкциям и отправил результаты оценочного отчета семье Ли. Руки старика".

"Да? Как у него дела? Есть ли какие-нибудь сомнения в подлинности этого отчета?" Линь Шан спросила.

"Выгляды так, как будто он был немного эмоционален, я думаю, он поверил отчету."

После того, как Чжоу Юй сказал это, он увидел, что Линь Шань показала осмысленную улыбку.

"Но мисс Лин сейчас дома, но она кричит, чтобы мы вышли, что нам делать?"

Чжоу Юй спрашивал.

"Пусть она устроит сцену, ей нелегко будет уйти из семьи Лин за полшага до даты свадьбы."

Лин Гуолян проинструктировал: "Скажите семье, чтобы приглядывали за ней, не дайте ей снова улизнуть".

"Не волнуйтесь, мистер Лин!"

Чжоу Юй улыбнулся глупой улыбкой.

Старый дом семьи Ли.

В это время Ли Дабао упал на ягодицы на табуретке и ударил по столу оценочным листом.

Ли Ридзян опустил голову и не знал, зачем старик внезапно позвал его обратно.

"Папа, тебе нехорошо?"

Ли Ли Чжэньцзян спросил с обеспокоенным лицом.

"Мне неудобно, мне плохо!"

Ли Дабао бросил оценочный отчет в лицо Ли Ланцзяну и холодным голосом сказал: "Читай сам"!

Когда Ли Ридзян увидел результаты оценки, он был ошеломлен.

"Невозможно, но нас оценили в Первой народной больнице Лонгду, как могли возникнуть проблемы?"

Ли Ри Ри Ридзян не могла поверить в это.

"Хм! Хорошие у тебя сын и дочь, я еще не нашел своих внуков, но они могут сначала сбежать к кому-нибудь другому!"

Ли Дабао был так зол, что его грудь поднялась и яростно упала.

"Папа, сначала успокойся!"

Ли Ли Чжэньцзян быстро утешил: "Есть ли какая-нибудь ошибка, я найду кого-нибудь, кого можно пригласить в Первую больницу Лонгду".

"Как такое возможно? Место для этой оценки - Долгосрочный институт биологических исследований, что определенно не будет проблемой".

Несмотря на то, что Ли Дабао был старше, он также часто смотрел новости и понимал, что происходит на улице, поэтому он также знал, что этот научно-исследовательский институт был очень авторитетным.

"Папа, это от Лин Гуоляна, не спрашивая, верно?"

Ли Риотцзян был праведником.

"Хм! Как долго ты собирался скрывать это от меня, если бы он мне не сказал?"

Ли Дабао был несравненно встревожен.

Естественно, он также знал, что Ли Цзиньсэнь и Ли Цзяо сделали, они пошли специально унижать Ли Юня, и этот вопрос может заставить Ли Юня чувствовать себя плохо.

"Папа, ты также знаешь, что Лин Гуолян присматривал за нашей семьей не один день или два, ты не должен доверять ему!"

Ли Ляньцзян понизил голос и сказал: "Папа, мы уже в смятении только что от получения этого оценочного отчета, может быть Линь Голян теперь Где ты прячешься!"

"В конце концов, он чужак, папа, я твой сын, ты мне даже не веришь?"

Река Ли-Риот стала волноваться.

"Раз ты говоришь, что это фальшивка, то это нормально." Ли Дабао сказал, и Ли Риотон Цзян издал вздох облегчения.

"Я немедленно свяжусь с друзьями, которых знаю, и еще раз оценю это позже, и на этот раз ты не сможешь вмешаться!"

Естественно, Ли Дабао хотел настоящего результата, в случае, если Ли Юнь действительно был его собственным внуком!

"Папа, теперь, когда мы с Лин Гуоляном тоже несовместимы, то, что плохо для меня, должно быть хорошо для него."

Как только Ли Ридзян закончил говорить, внезапно чашка в ладони Ли Дабао разбилась.

Он не осмелился сказать что-нибудь еще, когда увидел ситуацию.

"Меня больше ничего не волнует, даже если Ли Юнь не мой внук, я все равно хочу это выяснить!"

Ли Дабао громко рычал, вены на его шее выпячивались.

Вся их семья знала характер Ли Дабао и никто не осмеливался их убедить.

В последнее время в клинике также не было много дел, поэтому Ли Юнь приезжал поздно утром, чтобы открыть дверь.

Как только они прибыли в клинику, они увидели, что Чжоу Ян и Ли Цибинь уже сидят в клинике и завтракают, Лан Чжи Хэхэ улыбнулся и сказал: "Господин Ли, чтобы стать Не хочешь каши?"

"Следовательно!"

Ли Ци Бин закричал, но он был занят завтраком, не глядя вверх.

"Завтрак брата Ланг Чжи очень вкусный." Чжоу Ян дал большой палец.

Первоначально Ли Юнь ел, и когда он увидел, что они вдвоем спускаются вниз по каше и рисовым лепешкам, то поспешил за костюмом и тоже съел немного.

<http://tl.rulate.ru/book/40985/956371>